

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Современное социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации характеризуется крайней неравномерностью и зависит от множества факторов, определяющих потенциальные возможности территорий. Исходя из этого в статье рассмотрены основные экономические направления, изучающие теоретические основы регионального роста и территориального развития, раскрыто их содержание и определены факторы, оказывающие влияние на развитие регионов, с целью их практического применения в анализе российского регионального неравенства. Авторами проведен анализ дифференциации неравенства российских регионов по ряду экономических и социальных показателей, а также выделены группы регионов, позволяющие выявить ключевые факторы их развития и определить причины отставания некоторых из них. На основании сравнительного анализа сделан вывод о том, что продолжает расти территориальная поляризация российских регионов – в заработной плате, инвестициях, доходах бюджетов, а концентрация инвестиций остается в регионах с максимальными конкурентными преимуществами – агломерационных и сырьевых. Решение выявленных проблем, по мнению авторов, может быть достигнуто посредством комплекса мер государственной политики, носящих как общерегиональный, так и селективный характер. Для каждой группы регионов предложены направления селективной региональной политики, способные наиболее эффективно воздействовать на сглаживание региональных диспропорций и обеспечить развитие экономики в целом.

Ключевые слова: регион, неравенство, территориальное развитие, рейтинг регионов, концентрация ресурсов, качество жизни.

THE PROBLEM OF REGIONAL INEQUALITY IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia E. Bondarenko, Roman V. Gubarev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today's social and economic development of Russian regions is characterized by extreme unevenness and depends on many factors affecting the potential possibilities of the territory. Proceeding from this fact, the article studies key economic trends, which research theoretical foundations of regional growth and territorial development, reveals their main idea and identifies factors influencing the development of regions in order to use them in the analysis of Russian regional inequality. The authors investigate differentiation of Russian regions' inequality by a number of social and economic parameters and distinguish groups of regions, which gives an opportunity to discover key factors of their development and find reasons for their backwardness. On the basis of the comparative analysis they came to the conclusion that territorial polarization of Russian regions goes on rising, mainly in wages, investment budget revenues, while investment concentration is still observed in regions with max competitive advantages, i. e. high agglomeration and rich in raw materials. According to the authors, these problems can be resolved by complex measures of state policy, which have both general regional and selective nature. For each group of regions lines of

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00578 А «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

selective regional policy were put forward, which could effectively smooth regional disproportions and promote the development of economy as a whole.

Keywords: region, inequality, territorial development, regions' rating, resource concentration, quality of life.

На сегодняшний день исследование пространственного неравенства является одной из ключевых задач экономической географии и региональной экономики. Различия регионов по уровню развития, особенно в больших по территории странах, могут быть столь же значительными, как и различия между самими странами.

Каждый из регионов Российской Федерации характеризуется определенной природно-географической, экономической и социально-демографической уникальностью, которая, с одной стороны, является ключевым преимуществом страны, позволяющим использовать весь спектр факторов и возможностей для ее развития, с другой – представляет угрозу, заключающуюся в увеличении территориального разрыва по динамике социально-экономического развития и уровню жизни населения.

По данным доклада Всемирного банка «К новому общественному договору» [12], Российская Федерация занимает третье место в рейтинге стран Европы и Центральной Азии по степени неравенства регионов, которое проявляется на всех уровнях – от федеральных округов до муниципальных образований – и связано с разницей между городской и сельской местностью, как и у двух других стран-лидеров – Таджикистана и Словакии.

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в российских регионах различается в 17 раз: «В Сахалинской области он сравним с уровнем Сингапура, а в Республике Ингушетия – приближается к уровню Гондураса», – говорится в докладе [12]. Уровень бедности в регионах также крайне дифференцирован и колеблется от менее чем 10% в богатом ресурсами Татарстане и таких крупных мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, до почти 40% в наиболее бедных регионах, относящихся к

Северному Кавказу, Дальнему Востоку, Сибири.

Решение данной проблемы заложено в реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, одним из направлений которой является «сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий»¹.

Вместе с тем тема неравенства с каждым годом становится все более актуальной и находится в центре внимания ученых, экономистов и политических деятелей, а международные организации продолжают высказывать свою обеспокоенность высоким уровнем социально-экономического неравенства регионов и его негативными последствиями для экономического роста и развития человеческого потенциала.

Ключевую роль при реализации стратегии развития регионов играет изучение теоретических основ территориального развития.

Принято выделять несколько направлений исследования регионального роста. Одно из них – неоклассическое. Его теории и модели базируются на факторах, определяющих производственные возможности территорий, а также учитывают пространственную специфику регионов. В данных моделях регионы рассматриваются как производственные единицы, между которыми может установиться взаимосвязь и определенное равновесие. Неравномерность их развития объясняется краткосрочными отклонениями от равновесного состояния под влиянием ряда факторов, в том числе экзогенных шоков. В долгосрочном же периоде дифференциация регионального развития должна сокращаться, а

¹ URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

уровни их экономического развития выравниваться [4. – С. 7].

Наиболее известными представителями данного направления были Дж. Бортс, Х. Зиберт, Р. Солоу, Г. Мэнкью, Д. Ромер, Р. Холл, Ч. Джонс и др.

Дж. Бортс [11] первым использовал метод измерения темпов регионального роста на основе тех же факторов производства, которые использовались и для общенационального уровня. Его подход основывается на анализе факторов, влияющих на производственный потенциал региона: наличия природных ресурсов и их качества, численности и квалификации трудовых ресурсов, наличия капитальных запасов и уровня развития технологий. Соответственно, экономический рост регионов связан с обеспеченностью территорий данными факторами, а региональное развитие достигается посредством перемещения факторов между регионами. В основу таких выводов легли базовые положения теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, факторной теории Хекшера – Олина, теоремы выравнивания факторных цен Хекшера – Олина – Самуэльсона. Именно благодаря факторной мобильности может происходить постепенное сближение относительных факторных цен, создаваться равновесное состояние регионов и, как следствие, выравниваться уровни их экономического развития [4. – С. 8].

Относительно новой теорией в данном направлении является модель Р. Холла и Ч. Джонса [15]. Ее особенностью является то, что ученые стали включать в анализ не только традиционные факторы производства, но и социальные, институциональные, политические, а также учитывать географическое расположение территории. Особое место в их исследованиях занимает показатель эффективности использования рабочей силы, который, по их мнению, зависит от государственной и институциональной политики, формирующей экономический климат.

Неоклассические модели не раз подвергались критике за счет содержащихся в

них определенных недостатков: слишком строгих предпосылок, использования условий совершенной конкуренции, отсутствия внимания к региональным и пространственным факторам, игнорирования инноваций и каналов их распространения и пр.

Вместе с тем неоклассические модели обладают и определенными преимуществами, которые дают возможность определить тенденции движения факторов производства, уровень накопления капитала и влияние производственных и пространственных факторов на темпы экономического роста региона.

Существенный вклад в понимание механизмов пространственного развития внесла теория кумулятивного роста. В основе ее механизмов лежат процессы, которые, раз начавшись, создают такие условия последующего развития, которые обеспечивают итоговый результат, гораздо превосходящий первоначальный импульс.

К представителям данной теории можно отнести Г. Мюрдаля, А. Хиршмана, Ф. Перу, Х. Ричардсона, Дж. Фридмана, Х. Гирша и др.

В основу теории кумулятивного роста легла концепция «центр – периферия», подразумевающая образование центров экономического роста и каналов его диффузии в пространственной экономике, формирование агломерационных центров, распространение инноваций, развитие периферийных территорий и возникновение устойчивой положительной отдачи от масштаба производства.

Центро-периферийную модель разработал Дж. Фридман [13], внося существенный вклад в изучение пространственного развития. Модель доказала, что территориальные центры концентрируют в себе трудовые, финансовые и природные ресурсы, привлекая их с периферии. Такая концентрация изначально создает возможность инновационного развития для центральных территорий, а в дальнейшем – и для периферии, но с некоторым временным лагом, зависящем во многом от экономиче-

ских и институциональных барьеров, которые стоят на пути продвижения инноваций. Данная модель может быть характерна как для крупных агломераций, так и для региональных и муниципальных центров.

Основоположником теории кумулятивного роста считается Г. Мюрдаль. В основе его концепции лежит принцип кумулятивной обусловленности, подразумевающий взаимозависимость всех факторов экономического развития: изменение какого-либо фактора неизбежно повлечет за собой изменение и других. В качестве факторов, влияющих на пространственное развитие, Мюрдаль рассматривает транспортные издержки, территориальное разделение труда, степень мобильности факторов производства, агломерацию производства, территориальную локализацию, специфические особенности регионов и др. Экономическая специализация и создаваемый благодаря ей эффект масштаба позволяют повысить изначальные преимущества региона, ускоряя его развитие и увеличивая неравенство с другими регионами. Вместе с тем автором отмечается, что повышение преимуществ одной территории может оказать определенное позитивное влияние и на развитие других, что приведет к некоторому выравниванию в их развитии.

Еще одна модель территориального развития – новая экономическая география, сформировавшаяся во второй половине XX в. и объясняющая концентрацию экономической активности и мобильности рабочей силы с помощью количественных методов. Основателем данной теории является американский экономист и экономико-географ П. Кругман. На основании систематизации территориальных конкурентных преимуществ им были выделены две группы факторов – первой и второй природы, оказывающих влияние на территориальное развитие [16].

Факторами первой природы являются преимущества, не связанные с деятельностью человека и общества. Это, во-первых, обеспеченность территории востребова-

ными на рынке природными ресурсами; во-вторых, ее благоприятное географическое расположение, что позволяет сократить транспортные затраты и ускоряет распространение инноваций.

Факторы второй природы напрямую связаны с человеческой деятельностью. К ним относятся агломерационный эффект как комплексный фактор размещения, создающий экономическую и социальную выгоду посредством сокращения издержек от пространственной концентрации производства и иных экономических объектов; человеческий капитал, мобильность населения и его адаптивность к экономической среде; институты, чья деятельность направлена на стимулирование предпринимательского климата и диффузию инноваций; развитие инфраструктуры.

Принято считать, что факторы первой группы характерны для индустриального общества. Но в современных условиях очевиден тот факт, что географические преимущества страны – не единственный фактор возрастающего неравенства в региональном развитии. Главной его причиной принято считать концентрацию производства в местах, наиболее выгодных для ведения экономической деятельности, а пространственное неравенство объективно возникает в результате концентрации конкурентных преимуществ на одних территориях и их дефицита или отсутствия на других.

В постиндустриальном обществе главенствующую роль играют факторы второй группы, направленные на его модернизацию [7. – С. 975–976].

Если на факторы первой природы повлиять практически невозможно, то изменение второй группы факторов возможно под влиянием государственной политики. С помощью развития социальной сферы, например, можно снизить и социальное неравенство, повысив тем самым качество данных факторов, что в свою очередь позволит создать более благоприятные условия для бизнеса, обеспечить рост ВРП, повысить инновационную актив-

ность региона, а также улучшить качество жизни населения.

Россия, занимая седьмую часть суши, является одной из крупнейших по территории страной мира, с чем связаны существенные различия входящих в нее регионов по наличию природных ресурсов и полезных ископаемых, количеству, качеству и размещению трудовых ресурсов, структуре производства, развитию социальной сферы и пр. На сегодняшний день по уровню и глубине региональной дифференциации Россия входит в число лидеров, опережая по этому показателю Бразилию, Индию и Китай.

Для анализа регионального развития основополагающую роль играет изучение и прогнозирование ВРП как основного показателя, характеризующего экономическое развитие и потенциал региона. Анализ ВРП служит базой для разработки эффективных государственных программ, направленных на развитие и поддержку регионов, а также снижение их неравенства. Как видно из табл. 1, региональное развитие Российской Федерации крайне неравномерно, что объясняется множеством причин.

Т а б л и ц а 1

ВРП в 2010–2018 гг.* (в млн руб.)

Федеральный округ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	16062123,8	17432294,6	19160905,7	20866362,0	22663758,1	24139990,1	26123247,6	29411946,4
Северо-Западный	4785458,7	5247508,5	5553389,2	5553389,2	7204794,8	7726085,0	8114707,6	9015190,3
Южный	2777791,9	3185419,8	3574075,7	4146212,1	4636315,5	4999316,6	5362867,4	5848935,0
Северо-Кавказский	1066319,6	1209038,8	1397672,6	1577951,5	1709050,7	1779373,6	1828865,2	1941857,0
Приволжский	7050735,5	7864342,2	8474685,0	9185550,0	10068677,0	10326703,0	11061307,6	12467473,8
Уральский	6314341,2	7098364,3	7568240,1	8119343,3	9 063 071,8	9461321,4	10656996,0	12754779,7
Сибирский	4445440,7	4798101,9	5134467,9	5712688,7	6371103,1	6621272,4	7287354,4	8332425,6
Дальневосточный	2890065,3	3090998,6	3239564,1	3634851,4	4033862,5	4183642,3	4363592,9	5204116,8

* Источник: URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Если, например, вернуться к двум группам факторов, предложенных П. Кругманом, то можно заметить, что факторы первой природы в российской экономике проявляются наиболее явно. Например, территории некоторых российских регионов по размерам можно сопоставить с европейскими государствами, что прежде всего подразумевает разнообразные географические и природные условия ведения экономической деятельности. Существенно различаются регионы и по численности населения. Так, например, численность населения Уральского федерального округа и Москвы на 2020 г. практически совпадает – около 12 млн человек.

Неравномерное расселение населения в российских регионах связано не только с

огромной площадью территории, но и суровостью климата и является еще одним немаловажным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие регионов. На сегодняшний день средняя плотность населения в Российской Федерации составляет 8,57 чел./км². Самая низкая плотность населения в Чукотском автономном округе – 0,07 чел./км², самая высокая – в Москве – 4 950,44 чел./км², для Санкт-Петербурга данный показатель немного ниже – 3 847,52 чел./км², а для Московской области он составляет 173,50 чел./км².

Столь существенные расхождения в плотности населения российских регионов оказывают определенное влияние на процессы урбанизации. Так, например, 31% жителей сосредоточен в городах с населе-

нием свыше 500 тыс. человек, 9% – концентрируются в городах с населением 250–500 тыс., еще 10% – в городах с населением от 100 до 250 тыс. человек. В сельской местности проживает 26% населения и примерно столько же – в небольших городах и поселках.

Значительные различия в численности и плотности населения влекут и несоизмеримые уровни хозяйственной освоенности территорий, что подразумевает проявление факторов второй природы.

Для определения уровня регионального неравенства используют показатель величины ВРП на душу населения. Если в ев-

ропейских странах данный показатель свидетельствует о территориальной дифференциации в 3–5 раз, то в России различия территориального неравенства могут превышать десятки раз [6. – С. 2].

Одной из причин значительных расходов в ВРП на душу населения (табл. 2) является то, что экономически развитые регионы, как правило, имеют сырьевую ренту и высокий уровень ресурсной зависимости. В таких регионах высока доля добывающих отраслей, а также соотношение долей добывающих и обрабатывающих отраслей в валовом региональном продукте.

Т а б л и ц а 2

ВРП на душу населения в 2010–2018 гг.* (в руб.)

Федеральный округ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	417288,1	451517,2	494482,7	536607,9	580706,6	616493,1	665382,5	747544,6
Северо-Западный	350764,2	383339,4	403612,9	430130,6	520253,4	556774,7	582716,4	645693,1
Южный	200306,5	229214,5	256444,6	255076,2	283856,1	304869,8	326304,6	355597,2
Северо-Кавказский	112647,6	127042,1	146117,2	163950,4	176399,5	182558,2	186626,0	197240,7
Приволжский	236240,2	263976,2	284810,4	308995,4	339075,0	348226,8	373823,7	423057,1
Уральский	521192,2	583243,9	619540,9	662531,0	737316,0	767531,2	862843,7	1032510,2
Сибирский	258724,1	278948,3	298171,0	331412,9	369286,3	383599,4	422538,2	484394,2
Дальневосточный	346131,2	371177,5	390089,9	438784,7	487852,1	506921,9	529935,3	634214,3

* Источник: URL: <https://riarating.ru/infografika/20200526/630170121.html> (дата обращения: 14.08.2020).

Сырьевая специализация не только влияет на темпы экономического роста, но и является предопределяющей для социально-экономических различий в развитии регионов. Объясняется это тем, что регионы с сырьевой ориентацией в большей степени привлекательны для инвестиций и квалифицированных трудовых ресурсов, что не может не отражаться на социально-экономических показателях в целом.

В качестве основного критерия при выделении сырьевых регионов используется показатель доли валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП. По данному показателю лидирует Уральский федеральный округ (38,2%), за ним следуют Дальневосточный (28,1%), Сибирский (17,8%) и Приволжский

(13,5%) федеральные округа¹. Вместе с тем сложные природно-климатические условия и высокие расходы на обслуживание инфраструктуры в большинстве таких регионов становятся определенным препятствием на пути к их устойчивому развитию.

Дополнительным фактором социально-экономического развития территорий и поддержки депрессивных регионов стало образование в них особых экономических зон, что предполагает создание таких финансовых, административно-управленческих и человеческих ресурсов в точках роста регионов, которые в дальнейшем будут

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – С. 487–488.

распространяться и на другие территории страны, оказывая на них положительное влияние. Применение различных стимулов и льгот (таможенных, фискальных, административных), создающих наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций и ведения предпринимательской деятельности (промышленно-производственной, инновационной, туристской и портовой), направлено на экономический рост, предпринимательскую активность и инновационные процессы. Чаще всего это регионы с благоприятным географическим положением, в которых пересекаются транспортные пути и существуют морские и речные порты, есть границы с развитыми странами и др. Примерами таких регионов являются Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Самарская, Мурманская области, Ставропольский край и др.

Другой проблемой развития регионов является их социальное неравенство, которое отражает дифференциацию регионов по уровню доходов и занятости населения, а также по ряду таких качественных характеристик, как состояние здоровья, уровень образования, жилищные условия и др. Рост социального неравенства регионов замедляет развитие человеческого капитала, препятствует модернизации институтов, что негативно сказывается на развитии региона в целом [5. – С. 13].

При составлении рейтинга регионов по качеству жизни агентством «РИА Рейтинг» используются 70 индикаторов, объединенных в 11 групп, на основе которых рассчитывается рейтинговый балл оценки межрегиональных различий по основным показателям условий проживания в регионе – уровню доходов жителей, занятости и рынку труда, жилищным условиям, безопасности проживания, демографической ситуации, экологическим и климатическим условиям, здоровью и уровню образования, обеспеченности социальной инфраструктурой, уровню экономического развития, степени развития малого бизне-

са, освоенности территории и развитию транспортной инфраструктуры.

Первые позиции в рейтинге регионов по качеству жизни (по стобалльной шкале) в течение многих лет занимают Москва (79,3), Санкт-Петербург (77,3) и Московская область (74,5), сводный рейтинговый балл которых пока недостижим для других регионов. Регионы первой десятки рейтинга характеризуются высоким уровнем экономического развития. На них в целом приходится около 40% суммарного ВРП субъектов Российской Федерации, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал. За тремя регионами-лидерами идут Республика Татарстан (66,8), Белгородская область (64,0), Краснодарский край (63,1), Воронежская область (62,0), Ленинградская область (60,7), Калининградская область (59,2) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (58,8). По сравнению с предыдущим рейтингом состав первой десятки изменился лишь на один регион. Ленинградская область поднялась на 3 позиции, заняв 8-е место в текущем рейтинге. Вышла из первой десятки Липецкая область, которая опустилась на два места и теперь занимает 11-е место.

Среди регионов, лидирующих в динамике изменений, есть как крупные, так и небольшие с низким текущим уровнем развития. Например, Сахалинская область является одним из лидеров как по качеству жизни населения, так и по динамике: растут реальные денежные доходы населения области, розничная торговля и объем платных услуг населению.

Результаты рейтинга регионов по социальной ориентированности бюджетов¹ показывают, что разрыв в объемах социальных расходов из консолидированных бюджетов регионов-лидеров и отстающих регионов различается в несколько раз. Так, по итогам 2019 г. первое место в рейтинге занимает Сахалинская область, где объем социальных расходов бюджета составляет

¹ URL: <https://riarating.ru/infografika/20200526/630170121.html> (дата обращения: 14.08.2020).

106,29 тыс. рублей на одного жителя. Второе и третье места занимают Москва и Санкт-Петербург с показателями, превышающими 90 тыс. рублей на человека. В первую десятку рейтинга также входят Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, Московская область, Ленинградская область, Ненецкий автономный округ и Иркутская область.

Таким образом, можно отметить, что рейтинг возглавляют столичные и сырьевые регионы, имеющие максимальные возможности для формирования доходной части бюджетов. При этом доля социальных статей в суммарном объеме расходов консолидированных бюджетов большинства регионов-лидеров рейтинга находится на относительно невысоком уровне, что обусловлено значительными абсолютными объемами их бюджетов.

Еще одним фактором, влияющим на региональное развитие, является институциональная рента – прибыль, связанная с наличием столичных привилегий. У отстающих регионов степень развития региональной экономики, благосостояния населения и эффективности бизнеса во многом зависят от системности эффективных мер со стороны местных органов власти, а также от федеральной поддержки региона.

В ближайшие годы ситуация не должна существенно измениться. Развитость инфраструктуры, высокий уровень развития экономики, социальной сферы вместе с высоким потенциалом дальнейшего развития позволяют этим регионам надолго закрепиться в топе рейтинга.

Большинство показателей, характеризующих качество жизни в российских регионах, ежегодно продолжают различаться. Например, уровень безработицы в четвертом квартале 2019 г. колеблется от 1,5% в Москве до 26,3% в Республике Ингушетия; начисленная заработная плата в ноябре 2019 г. – от 106,9 тыс. рублей на человека в Чукотском автономном округе до 26,6 тыс. рублей в Республике Дагестан;

общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, – от 32,7 м² на человека в Московской области до 14,1 м² на человека в Республике Тыва. Разница в ожидаемой продолжительности жизни в российских регионах превышает 18 лет. Существенно варьируется уровень младенческой смертности, а также множество других показателей.

Структура группы регионов, замыкающих рейтинг по качеству жизни, в последние годы остается практически неизменной: Республика Северная Осетия – Алания (32,4), Республика Бурятия (31,6), Республика Калмыкия (31,5), Республика Ингушетия (29,8), Республика Алтай (29,5), Курганская область (29,4), Забайкальский край (28,7), Еврейская автономная область (28,2), Карачаево-Черкесская Республика (23,7) и Республика Тыва (17,5). Одним из факторов, влияющих на их отставание, является низкая покупательная способность среднедушевых доходов населения и низкие показатели розничной торговли. Например, в Республике Тыва среднедушевые денежные доходы меньше стоимости фиксированного набора товаров и услуг, а в Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республике, Ингушетии, Курганской области, Еврейской автономной области и в Республике Алтай среднедушевые доходы только на 27% превышают стоимость фиксированного набора товаров и услуг по ценам, характерным для региона.

Кроме того, в отстающих регионах отмечаются высокая просроченная задолженность населения по кредитам и низкий уровень депозитов по сравнению со средней заработной платой в регионе.

Республику Тыва и Карачаево-Черкессию объединяет низкий уровень обеспеченности основными фондами социальной сферы, а также доступности жилья относительно уровня доходов.

По данным Росстата за 2019 г., уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) в Тыве является самым высоким в стране – 34,7% населения. В Карачаево-Черкессии он состав-

ляет 23,2%, в Республике Алтай – 24,2%, что почти вдвое превышает общероссийский уровень бедности (12,3%)¹.

Кроме того, в некоторых отстающих регионах наблюдается высокий индекс потребительских цен и уровень безработицы. В восьми российских регионах уровень безработицы в 2019 г. превысил 10%. К ним относятся Республика Ингушетия (26,3%), Республика Северная Осетия – Алания (13,6%), Чеченская Республика (13,5%), Республика Дагестан (13,5%), Республика Алтай (12,9%), Республика Тыва (11,8%), Карачаево-Черкесская Республика (11,4%) и Кабардино-Балкарская Республика (11,2%). Положение с рабочими местами для данных регионов на протяжении последних лет остается достаточно сложным, что отражается в остром дефиците открытых вакансий по отношению к численности безработных.

Республика Ингушетия на протяжении последних лет демонстрирует крайне низкие показатели официальной занятости, что свидетельствует о высоком уровне теневой экономики [9. – С. 239]. Также республика получила худшие оценки и по показателям потребительского спроса, доступности жилья и обеспеченности педагогами.

Отличительной особенностью Калмыкии является достаточно низкий показатель официальной занятости, сопоставимый с уровнем занятости в республиках Северного Кавказа. В 2020 г. ситуацию на рынке труда осложнила пандемия новой коронавирусной инфекции. Введенные ограничения и последовавшие за ними спад спроса и деловой активности повлияли на рост уровня безработицы в регионах, наиболее затронутых эпидемией. На май 2020 г. наибольшая доля зарегистрированных безработных наблюдалась в Чеченской Республике, а также в Республике Тыва и Ингушетии. Самая благоприятная об-

становка в сфере занятости была на Сахалине, в Липецкой и Тамбовской областях.

Анализ структуры безработицы показал, что 51% зарегистрированных безработных – это граждане в возрасте от 25 до 40 лет, 32% – лица в возрасте от 40 до 55 лет, чуть больше 12% – молодые люди до 25 лет, менее 5% – граждане старше 55 лет [2. – С. 64].

Для Республики Марий Эл, помимо прочих факторов, критическим является низкий уровень обеспеченности основными фондами социальной сферы. В Курганской области этот показатель тоже слабый, к тому же там наблюдается недостаточная обеспеченность медицинским персоналом на душу населения.

Несмотря на высокую оценку климатического комфорта, республики Чечня, Северная Осетия и Кабардино-Балкария имеют низкий рейтинг за счет теневой занятости, низкой доступности жилья, низкого уровня депозитов.

Отстающие регионы по динамике характеризуются в основном снижением объема платных услуг населению. Прочие показатели носят разнонаправленный характер изменений. Реальные денежные доходы снизились в 11 регионах из 85, оборот розничной торговли – в 9 регионах, объем платных услуг – в 44.

Наибольшая неравномерность индекса концентрации доходов наблюдается в Москве (коэффициент Джини равен 0,415) и Санкт-Петербурге (0,405); Свердловской (0,403), Сахалинской (0,418) и Тюменской (0,430) областях, в том числе в Ямало-Ненецком автономном округе (0,435); Ненецком (0,426) автономном округе; Республике Башкортостан (0,411).

Коэффициент фондов в большинстве из перечисленных выше субъектов также крайне высок: в Москве – 15,8; Ненецком автономном округе – 17,2; Республике Башкортостан – 15,5; Тюменской области – 17,7, в том числе Ямало-Ненецком авто-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019.

номном округе – 18,4¹, что свидетельствует о существенном расслоении регионов по среднему уровню доходов.

Влияние на снижение доходов населения в первом полугодии 2020 г. оказала пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничительные меры, существенно ухудшившие показатели регионов по розничной торговле, снизив для населения доступность жилья, вызвав рост просроченной задолженности по кредитам, а также сократив объемы депозитов населения. По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы в целом по России во втором квартале 2020 г. сократились на 8% в годовом выражении, и это является самым большим падением за 20 лет.

Негативные тенденции будут более выражены в регионах, экономики которых в большей степени опираются на отрасли, ориентированные на массового потребителя и наиболее пострадавшие от ограничительных мер. Положение же регионов, в основном зависящих от отраслей-экспортеров, будет определяться темпами выхода стран мира из режима карантина, улучшением конъюнктуры глобальных рынков и темпами восстановления производственных цепочек.

Проведенный анализ позволяет условно разделить все российские регионы на следующие группы:

1. Столичные регионы и крупные города с хорошо развитыми постиндустриальными секторами экономики. Они являются политическими и финансовыми центрами страны, в которых развиты сфера услуг, инфраструктура, высокая концентрация человеческого капитала и низкий уровень безработицы.

2. Развитые индустриальные территории с преобладанием высокотехнологичного машиностроения, химической промышленности и пр. В них, как и в первой группе, преобладают развитая инфра-

структура, человеческий капитал, а также относительно молодое население.

3. Особые экономические зоны, предлагающие бизнесу множество конкурентных преимуществ и особых условий для ведения предпринимательской деятельности.

4. Регионы с хорошо развитым сырьевым сектором, который обеспечивает высокий уровень доходов населения, а также территории, специализирующиеся на производстве продукции с низкой добавленной стоимостью, на которую есть спрос на глобальном рынке.

Перечисленные группы регионов можно отнести к территориям опережающего развития, но важно понимать, что в каждой из них преобладают свои факторы экономического роста, которые следует использовать при проведении политики их дальнейшего развития.

Вместе с тем можно выделить еще одну группу регионов – периферийные, которые относятся к отстающим и требуют со стороны государства особого внимания. Отставание развития в периферийных регионах может проявляться в оттоке капитала и экономически активного населения, неблагоприятном инвестиционном климате, низкой транспортной и инфраструктурной доступности. С точки зрения социальной сферы периферийным регионам свойственны низкий доступ к качественному медицинскому обслуживанию и образованию, объектам социально-культурной и спортивной инфраструктуры. В основном это дотационные регионы. Кроме того, к этой группе также могут быть отнесены моноотраслевые регионы и территории с преобладанием слабомеханизированного сельскохозяйственного сектора.

Сравнительный анализ показал, что продолжает расти территориальная поляризация российских регионов – в зарплате, инвестициях, доходах бюджетов. Продолжается концентрация инвестиций в регионах с максимальными конкурентными преимуществами – агломерационных и сырьевых.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник / Росстат. – М., 2019.

Решение перечисленных проблем требует комплекса государственных мер, носящих как общерегиональный, так и селективный характер.

Если общерегиональная политика направлена на создание общих предпосылок регионального развития, формируя правовую, организационную и экономическую среду самостоятельной активности регионов, то селективная региональная политика оказывает избирательное воздействие на развитие территорий [10. – С. 42].

Поддержка и стимулирование развития регионов из первых четырех групп, относящихся к территориям опережающего развития, возможны с помощью методов поляризирующей селективной политики, направленной на стимулирование регионов, имеющих наибольший экономический потенциал. Предполагается, что целенаправленное федеральное содействие таким регионам способно придать их развитию столь существенное ускорение, которое неизбежно отразится на отсталых регионах посредством их экономического оживления.

Для группы периферийных регионов подойдет выравнивающая селективная по-

литика, носящая стимулирующий характер и направленная на сглаживание межрегиональных различий путем избирательного воздействия на проблемные регионы, которые не способны самостоятельно решить свои социально-экономические проблемы. К мерам такой политики можно отнести государственное инвестирование в строительство объектов промышленной и социальной инфраструктуры; государственное субсидирование; предоставление предпринимательскому сектору региона различных льгот – таможенных, налоговых, административных, льготных кредитов и прав ускоренной амортизации; создание специальных экономических зон. Но даже при существующих проблемах становится все более очевидным, что необходимо смягчение не только экономического, но и социального неравенства регионов.

Смягчение территориальных различий в социальном развитии будет способствовать росту человеческого капитала, социальной и территориальной мобильности, обеспечивая развитие экономики в целом

Список литературы

1. Белькина А. С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3 (55). – С. 246–248.
2. Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 63–69.
3. Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В., Гришина Т. В. Социально-экономические условия инновационного развития регионов Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 5 (107). – С. 59–69.
4. Гаджиев А. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 6–23.
5. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М. : Независимый институт социальной политики, 2010.
6. Новиков А. А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 1. – С. 1–9.

7. Хакимов А. Х. Факторы пространственного неравенства регионов и региональная экономическая политика // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. – Вып. 12 / отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – С. 975–978.
8. Ходжа К. Выявление ограничивающего фактора в производственной организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2018. – № 4 (24). – С. 119–126.
9. Чередищенко О. В. Российский рынок труда и потенциал его развития // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 237–276.
10. Швецов А. Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Вып. 2. – С. 38–50.
11. Borts G. N., Stein J. I. Economic Growth in a Free Market. – New York : London, 1964.
12. Bussolo M., Dávalos M., Peragine V., Sundaram R. Toward a New Social Contract. Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Studies. – Washington, DC : World Bank, 2018.
13. Friedmann J. Regional Development Policy. – Boston : MIT, 1966.
14. Gilbert A., Gugler J. Cities, Poverty and Development: Urbanization in the third world. – Oxford : Oxford University Press, 1982.
15. Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. CXIV. – P. 83–116.
16. Krugman P. R. Geography and Trade. – Cambridge, MA : MIT Press, 1991.

References

1. Belkina A. S. Sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo regionov Rossii: puti resheniya problemy [Social and Economic Inequality of Russian Regions: Ways of Resolving the Problem]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Issues of Today's Economy], 2015, No. 3 (55), pp. 246–248. (In Russ.).
2. Bondarenko N. E. Rossiyskiy rynek truda v usloviyakh pandemii novoy koronavirusnoy infektsii: tendentsii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie [Russian Labour Market in Conditions of Corona-Virus Pandemic: Trends, Challenges and State Regulation]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2020, No. 7, pp. 63–69. (In Russ.).
3. Bondarenko N. E., Gubarev R. V., Grishina T. V. Sotsialno-ekonomicheskie usloviya innovatsionnogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii [Social and Economic Conditions of Russian Regions Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 5 (107), pp. 59–69. (In Russ.).
4. Gadzhiev A. A. Neoklassicheskie i kumulyativnye teorii regionalnogo ekonomicheskogo rosta i razvitiya [Neo-Classical and Cumulative Theories of Regional Economic Growth and Development]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporatsionnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of the Syktyvkar State University], 2008, No. 1, pp. 6–23. (In Russ.).
5. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya [Russian Regions: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow, Independent Institute of Social Policy, 2010. (In Russ.).
6. Novikov A. A. Regionalnoe neravenstvo v sotsialno-ekonomicheskom razvitiy Rossii [Regional Inequality in Social and Economic Development of Russia]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet-Journal 'Naukopvedeniye'], 2013, No. 1, pp. 1–9. (In Russ.).

7. Khakimov A. Kh. Faktory prostranstvennogo neravenstva regionov i regionalnaya ekonomicheskaya politika [Factors of Space Inequality of Regions and Regional Economic Policy]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya, ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development: year-book]. Issue 12, editor V. I. Gerasimov. Moscow, 2017, pp. 975–978. (In Russ.).

8. Khodzha K. Vyyavlenie ogranichivayushchego faktora v proizvodstvennoy organizatsii [Identifying the Limiting Factor in Manufacturing Organization]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. Vstuplenie. Put v nauku* [Vestnik of the Russian Plekhanov University of Economics. Introduction. The Road to Science], 2018, No. 4 (24), pp. 119–126. (In Russ.).

9. Cherednichenko O. V. Rossiyskiy rynek truda i potentsial ego razvitiya [Russian Labour Market and Potential of its Development]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2019, No. 1, pp. 237–276. (In Russ.).

10. Shvetsov A. N. Obshchesistemnaya i selektivnaya gosudarstvennaya regionalnaya politika [General Systematic and Selective State Regional Policy]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and State-Managerial Projecting], 2009, Issue 2, pp. 38–50. (In Russ.).

11. Borts G. N., Stein J. I. Economic Growth in a Free Market. New York, London, 1964.

12. Bussolo M., Dávalos M., Peragine V., Sundaram R. Toward a New Social Contract. Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC : World Bank, 2018.

13. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, MIT, 1966.

14. Gilbert A., Gugler J. Cities, Poverty and Development: Urbanization in the third world. Oxford, Oxford University Press, 1982.

15. Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? *Quarterly Journal of Economics*, 1999, Vol. CXIV, pp. 83–116.

16. Krugman P. R. Geography and Trade. Cambridge, MA, MIT Press, 1991.

Сведения об авторах

Наталья Евгеньевна Бондаренко

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vita06@inbox.ru

Роман Владимирович Губарев

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: gubarev.roma@yandex.ru

Information about the authors

Natalia E. Bondarenko

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economic Theory
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: vita06@inbox.ru

Roman V. Gubarev

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economic Theory
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: gubarev.roma@yandex.ru